

Юридический приговор коммунизму-большевизму

В.Л.Гинзбург

На Нюренбергском процессе (1945-46 гг.) был вынесен приговор фашизму и, более конкретно, национал-социализму. Коммунизм не стал, к сожалению, объектом аналогичного судебного разбирательства. Однако публикация различных книг и материалов, в частности, из закрытых ранее архивов, во многом прояснила картину. Даже о тщательно скрывавшихся преступлениях коммунизма-большевизма, вроде массовых расстрелов поляков в Катыни, стало известно, хотя и совсем недавно. По сути дела уже произнесен приговор мировому коммунизму и, в особенности, его российскому варианту, который лучше всего называть коммунизмом-большевизмом. Этот приговор содержится в «Архипелаге ГУЛАГ» А.И.Солженицына и в многочисленных других книгах, из которых я бы выделил серию книг «Россия XX-ый век» под редакцией А.Н.Яковлева, а также книги самого А.Н.Яковлева (последняя из них – «Омут памяти», вышла в 2000 г.). Однако, насколько я знаю, в литературе все еще не хватало необходимого для полноты судебного процесса освещения преступлений коммунизма-большевизма, так сказать, в юридическом плане. Речь идет об сделанном юристами анализе большевистской юстиции, судебной и внесудебной практики репрессий в СССР, И вот такая книга, наконец, появилась. Это «Политическая юстиция в СССР» В.Кудрявцева и А.Трусова (М., «Наука», 2000).

Уже неоднократно отмечалась, даже поражающая на первый взгляд, близость практики при всех тоталитарных режимах. Вот, например, отрывок из речи обвинителя от США на Нюренбергском процессе над нацистскими преступниками:

«После того, как контроль над всеми государственными учреждениями перешел в руки нацистов и рейхстаг был лишен какой бы то

ни было законодательной силы, последним препятствием на пути к царству террора оставалась система юстиции, но ее независимость скоро была уничтожена и она была реорганизована для того, чтобы творить продажное правосудие. Судьи смещались по политическим или расовым соображениям, за ними постоянно шпионили и на них оказывали давление... Юрисдикция по делам об измене родине была передана вновь организованному «народному суду», который состоял из двух судей и пяти партийных чиновников... Были созданы специальные суды для того, чтобы судить за политические преступления, только члены партии назначались на должности судей, «письма к судьям» инструктировали марионеток-судей, какой «генеральной линии» им следовало придерживаться» (рецензируемая книга с.17).

Глубокая аналогия с практикой большевистской юстиции здесь очевидна для всякого, кто хотя бы слышал о методах работы ВЧК-ГПУ-НКВД-КГБ и судов в СССР. Но, конечно, необходим детальный, документированный разбор работы политической юстиции в СССР (или, точнее, в России с 1917 г.). Книга В.Кудрявцева и А.Трусова, в ней 365 страниц, как раз этому и посвящена.

В книге 10 глав, введение и заключение, содержащие в совокупности огромный материал, в том числе исторический (например, об опыте Судебной реформы в 1864 г. в России). Очень многое, правда, рассчитано на юристов и вообще людей, связанных с деятельностью судов, прокуратуры и т.п. Но стержнем книги является анализ зарождения, расцвета и краха политической юстиции. Итог таков:

«Главное преступление сталинизма – уничтожение ни в чем не повинных людей – не может быть оправдано никакими историческими или псевдоисторическими соображениями. Тоталитаризм породил страх и недоверие к власти. Разгул политического террора означал разрушение основ правопорядка и законности, торжество произвола и ликвидацию

независимой судебной власти. Методы слежки, доносов, преследование инакомыслия подорвали уважение людей друг к другу, способствовали упадку общественной морали. Страна потеряла уважение перед прогрессивной мировой общественностью и не восстановила его до сего времени. Наконец, террор способствовал разложению партийной и государственной верхушки, самой же и породившей этот способ «руководства» обществом. Мировая революция не только не произошла, но была «снята с повестки дня»; социализм в одной стране не был построен, а великое государство распалось за считанные дни. Оно не могло обеспечить не только всеобщее благосостояние, но и просто нормальную человеческую жизнь. Тоталитарная система, а с ней и политическая юстиция, лишились минимальной поддержки общества и изжили себя» (с.350).

В книге немало и конкретных примеров преступной деятельности различных репрессивных органов. Приведу для иллюстрации два случайно выбранных «дела». Вот отрывок из письма В.Э.Мейерхольда, адресованного 13 января 1940 г. генпрокурору Вышинскому «Меня клали на пол лицом вниз, жгутом били по ногам. Следующие дни, когда эти места ног были залиты обильными внутренними кровоизлияниями, то по этим красно-сине-желтым кровоподтекам снова били этим жгутом, и боль была такая, что казалось, на больные чувствительные места налили крутой кипяток (я кричал и плакал от боли). Руками меня били по лицу... Следовательно все время твердил, угрожая: «не будешь писать, будем бить опять, оставим нетронутыми голову и правую руку, остальное превратим в кусок бесформенного окровавленного тела». И я все подписал до 16 ноября 1939 г.» (с.238). В феврале 1940 г. Мейерхольд был расстрелян. «Простым людям» было не слаще. Например, после процесса над Тухачевским в августе 1937 г. рабочий Ж. сказал своим товарищам, что «напрасно Тухачевского и других судили при закрытых дверях и рабочие не знают, за что его и его сообщников расстреляли». Эта единственная фраза была

интерпретирована как «недовольство репрессированием врагов народа» и квалифицирована как контрреволюционная агитация, за что Ж. расстреляли постановлением «тройки» при УНКВД Московской области (с.169). Нет числа подобным примерам. Впрочем, некоторые числа имеются. Так, за период с 1918 по 1958 гг. было расстреляно 839722 человека (!). Это одна из оценок, приводимая авторами на с.314 книги. При этом указывается, что цифра занижена и более вероятно значение 1 млн.165 тысяч расстрелянных. А осуждено за тот же период было 6 млн.165 тысяч человек. Кстати, любопытно распределение числа расстрелянных по годам (с.314). Так, в 1936 г. расстреляно 1118 человек, в 1937 г. уже 353074, в 1938 г. 328618 и в 1939 г. опять «мало» – 2601 человек (несколько другие данные приведены в гл.12 «Омута памяти» А.Н.Яковлева). Для сравнения укажу, что все население, скажем, Финляндии, составляет 5,2 млн., а Дании 5,1 млн.

В качестве эпиграфа к книге фигурирует такой: «Забыв прошлое, мы приговариваем себя к тому, чтобы пережить его снова». Поистине глубокое высказывание, и книга В.Кудрявцева и А.Трусова – важный и ценный труд, который поможет не забыть прошлого, особенно тем, кто призван строить новую Россию. Они, да и все граждане России, должны помнить, что «политическая юстиция потерпела крах с прекращением деятельности породившей и опекавшей ее Коммунистической партии Советского Союза» (с.356). Но преемницей и наследницей КПСС является КПРФ, и только слепые и глухие к законам истории могут не понимать, что ждет страну в случае реставрации коммунизма (или, вообще тоталитаризма) в России. К великому сожалению, я усматриваю в качестве шага к такой реставрации выбор в качестве Гимна страны гимна Александрова-Михалкова. Считаю это надругательством над памятью многомиллионных жертв коммунизма-большевизма. Вместе с тем очень рад, что могу (быть может, пока еще могу!) свободно об этом написать. И, хотя и боюсь, что впадаю на старости лет еще раз в идеализм, верю в светлое, демократическое, цивилизованное

будущее России. Авторы рецензируемой книги заканчивают ее как раз обсуждением «условий, которые необходимы, чтобы повторение прошлых трагедий стало невозможным или хотя бы маловероятным» (с.358). В качестве важнейших таких условий авторы видят, во-первых, повышение культуры и образованности народа и, во-вторых, интернационализацию общественной и государственной жизни. Согласен с ними, но добавил бы требование строгого соблюдения права на свободу совести (т.е. на беспрепятственный выбор между верой в Бога с принадлежностью к любой религии или конфессии, атеизмом или агностицизмом), непримиримости к лженауке и всяческому шарлатанству. Само собой разумеется, к этому списку нужно прибавить и активные усилия для соблюдения прав человека, торжества демократии и законности (конкретно, имеются в виду обеспечение независимости судей и контроль за деятельностью прокуратуры).

5 марта 2001